

МОЛИТВА

*И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним.
Матф 4:20*

Дай мне, Господи, сердце.
Дай мне, Господи, голову.
Дай мне, Господи, сети.
Дай мне, Господи, голубя.

Я бы с сетью пошёл на берег,
Где земля, небеса и море,
Чтобы Слово учились верить
Ум и сердце глухонемое.

И когда бы в сетях забилась
Серебристая рыбы россыпь,
Мне хватило б ума и силы,
Чтобы сети свои отбросить.

Чтобы стало светло и просто.
И, надеясь на Божью милость,
Я бы голубя в небо бросил,
Чтобы сердце сильнее забилось.

ГОЛУБОК

Инне

Утром веточка дрожит на ветру,
Точно жилка на виске голубом.
К человеческому жилью поутру
Прилетает ворковать голубок.

У рассвета уворует часок,
И пока его любимая спит,
Он воркует и глядит на восток,
А потом к церковной крыше летит.

Там простор для голубиной гурьбы –
Кружат в небе да пророчат весну.
Дал Бог силы голубиной груди,
Чтобы утром нарушать тишину.

И чего бы им, крылатым, не спать?
Всё выводят свой нехитрый припев.
Видно, утро может и не настать,
Если песню о любви не пропеть.

ПЛАЧ ОДИССЕЯ

День ото дня. Снова сузил глаза горизонт,
Грубо ревнуя ко мне светлоокою Эо.
Слышит ли небо немое мой горестный стон?
Будь она проклята, эта ахейская эра!

Я эти звёзды давно заучил наизусть
И по узорам созвездий свой парус заштопал.
Тысячи раз по ночам вырывалось из уст
Имя твоё. Только слышишь ли ты, Пенелопа?

А на округу знакомых – один Полифем.
Будь она проклята, эта слепая пещера!
Примешь ли, если вернусь никудышным совсем?
Время щедро на морщины и в палубе щели.

Но я клянусь: натяну неподатливый лук
И окровавлю разлуке прожорливой горло.
Будет наш пёс – мой старинный и преданный друг, –
Полуслепой, в загорелую тыкаться голень.

Только пока равнодушная к плачу волна
Тянет к ладоням незрячую мокрую морду.
Боги, скажите, за что суждена мне вина –
Мыкать весь век винноцветное горькое море?..

КУРГАН

Ты спишь, ты спишь, мой город красных крыш,
Под белым тополиным одеялом.
Я буду тих. Но ты меня услышь.
Нас долго расстоянье разделяло.

Полупустой московский самолёт,
Настойчивая утренняя птица,
Кричит в рассвет, бьёт крыльями, и вот –
Восходит солнце. И тебе не спится.

Здесь запах лета, гари и тоски.
Покачиваюсь на сиденье заднем –
Мне говорливый утренний таксист
Расскажет всё о тайнах мирозданья.

И строчки улиц, как родная речь,
Пускай асфальт, как рубище, в заплатках.
Вот здесь отец и мать топили печь,
Когда ещё и не были женаты.

Страна Окраина, краюха голубям,
Бревенчатое царство двухэтажек,
Пристанище бумажным кораблям,
Простор для самолётиков бумажных.

Ты стол накрыл, встречая сыновей:
В районе Дрожзавода пахнет брагой.
Есть города красивей и новей,
А мы всё возвращаемся обратно.

К твоим дворам, как на плечо отца,
Щекою уколовшись о щетину,
Я припаду. Слезу смахну с лица.
Я припаду – усталый и счастливый.